

Александр АНАНИЧЕВ –
 поэт, секретарь правления Союза писателей России,
 руководитель Сергеево-Посадской писательской
 организации, главный редактор журнала «Сергиев»,
 кандидат педагогических наук.
 Дипломант всероссийского конкурса
 «Золотое перо России» (2004 г.),
 литературной премии имени С.А.Есенина (2005 г.),
 международной премии имени В.Крапивина
 за книгу «Моя Москва. Листая страницы истории»
 («Росмэн», 2006 г.),
 фестиваля поэзии и песни им.А.Фатьянова (2010 г.).
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Александр
 АНАНИЧЕВ**
 г. Сергиев Посад

«Печаль глушила музыка медалей...»

НОВГОРОД

Над новгородскою Софией
 Звезда высокая зажглась.
 Здесь между небом и Россией
 Видна таинственная связь.

В свободном Волхова теченьи,
 В величье сдержанном церковей
 Узришь святое назначение
 Единой Родины моей.

Поврозь мы кто? – Рязань да Ржева,
 Торжок, да Тверь, да Кострома...
 А вкупе – грозная держава,
 Врага сводящая с ума.

Во все концы земли, по сути,
 Отсюда нас вела звезда.
 Мы о былом своём забудем,
 Враг не забудет никогда.

Татары новые да шведы
 Нам прошлой славы не простят.
 Едва ослабим хватку где-то,
 За всё России отомстят.

Но – чу! Деревья – показалось –
 Свеченьем внутренним полны,
 Где колыбель славян качалась
 Под шелест ильменской волны.

ВETERANAM

Они смеялись из последних сил.
 Печаль глушила музыка медалей.
 А кто-то на трибуне голосил:
 «Чего ещё участникам не дали?..»

«Что им не дали?..» В реку и в траву
 Слова, как души, падают на взлёте...
 Они спасли от Гитлера Москву,
 А вы её Иуде продаёте.

Жив ветеран! И скоро не умрёт...
 Сильнее он мятежной круговерти.
 Я думаю, он к вам еще придёт,
 Протезами скрипя, и после смерти.

Грачи подались в страхе от земли,
 Потом – храбрясь, построились за плугом.
 Подачки ваши – жалкие рубли –
 Все разошлись по правнукам и внукам.

А месяц плыл. И кто-то видел сны:
 Там – падали и больше не вставали...
 Вы только не вернули им страны,
 Которую они отвоевали.

УТРЕННИЙ ПОЕЗД

Этот поезд, летящий к столице
Перелеском, заснеженным полем...

Этот поезд из русских провинций
На рассвете уже переполнен.

Неуютно деревьям и птицам:
Тишину заколдованной чаши

Разрывает гудками и свистом
Этот поезд, во тьму уходящий.

Не до смеха в вагонах и гнева —
Люди в поезде утреннем дремлют,

Перед тем как спуститься под землю
И насытить московское чрево.

Раствориться в цехах и подвалах,
Провонять и борщом, и мазутом,

В кабаках и на шумных развалах
День зачёркивать свой по минутам.

Обвенчать б этот поезд настырный
Под шумок с тупиком захудалым!

Что тогда? А тогда пассажиры
До Москвы доберутся по шпалам.

Доползут, обгоняя друг друга,
Невзирая на камни и ветер,

Ведь у них где-нибудь под Калугой
Плачут дома голодные дети...

Даже если за рюмкой забыться
И не мучиться о настоящем,

Всё равно этот поезд приснится,
Сноп огня, изо лба исходящий!

Вот летит он, гремя одиноко,
Торопя и тревогу, и горе...

И зелёное лунное око,
Не мигая, ему семафорит.

НОЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

У меня друзей немного:

Сосны, скалы и река...

Юн Сон До

Стучится ночь рябиною в окно,
По небу звёзды шлёпают хвостами...
Неторопливо, малыми глотками
Я пью луну, упавшую в вино.

Гляжу недвижно в зябкое стекло...
А тень моя примёрзла к половицам.
Я лишний раз боюсь пошевелиться,
Храня в груди вошедшее тепло.

Мои друзья со мною, как всегда:
Плывущая луна светло и чинно,

Дрожащая за стеклами рябина
И — между крыш застывшая звезда.

Мы друг на друга смотрим до утра
И беспричинно душу изливаем.
И мы друг другу не надоедаем,
Мгновеньями бесценными соря.

Когда постигну жизни глубину,
Взойдёт заря восторженно и пылко,
Я не спеша в порожнюю бутылку
Рябиновую ветку окуну.